

Шурави Бача

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Холмовский Владимир

Владимир Владимирович Холмовский

Шурави Бача 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69435208

SelfPub; 2023

Аннотация

1995 год. Прошло пять лет после окончания войны в Афганистане. Сергей Крымов живет в провинциальном сибирском городе. Занимается частным извозом и мечтает о длительном отдыхе на море. Неожиданный телефонный звонок когда то боевого друга, меняет все его планы, он собирается в дорогу в Узбекистан на свадьбу. Но это было только предложением со стороны Димбола, чтобы бросить всё и пуститься в опасное и долгое приключение, назад в Афганистан.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	37
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	63
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Владимир Холмовский

Шурави Бача 2

Глава 1

1985 год. Ташкент.

Кабульская пересылка, потом Ташкент и вот мы в Союзе. Шумный пирон восточного вокзала, люди спящие и бегущие каждый по свои делам, встречающие близких, родных, друзей. Какими они были дорогими нам тогда, эти чужие и в тоже время родные лица, счастливые глаза, а ещё это состояние покоя и душевной тишины. Здесь не было войны. Я, был дома, в Союзе! Хотелось кричать от радости, счастья, свободы, непередаваемого желания обнять всех, кто проходил мимо и кричать, что есть силы.

– Я вернулся! Я дома! Я живой! Я так долго этого ждал, мечтал, желал!!

Димбол с Сергеем стоял по середине восточного базара и не знали куда идти. Глаза разбегались в разные стороны от изобилия цветов, людей, запахов, и свободы которая вырывалась из груди и рвалась вперёд на новые подвиги. Любые подвиги, не важно какие и только из хороших побуждений.

Здесь было душевно тепло, по особенному спокойно. Хотя восточный базар гудел, шумел, и кричал. на перебой зазывалами своего товара, ни кто из смуглых мальчишек вернувшихся с войны не замечал всей этой суеты. А только лишь дышали полной грудью задыхаясь от чувств, с радостью созерцали за происходящим не веря своим глазам, что уже всё закончилось для них наконец, и то, что возврата больше не будет назад.. Мы дома! Мы в Союзе!

– Ну давай рассказывай брат, Сергей разливал водку по стаканам в уютном летнем кафе, прямо на территории базара.

– А что рассказывать дружище, ответил Димбол.

– Меня шибануло и выбросило взрывной волной за точку.

– Очнулся ни кого нет, голова разбита, болит, ни чего не соображаю что делать, куда идти, вот- вот стемнеет. Нашёл пещерку думаю до утра перекантуюсь, чтобы в батальон с утра заявится а там как получится, нам не привыкать.

– Утром только я появился в роте, воскликнул Димбол.

– Меня хоп, под рученьки и в яму, на гауптвахту.

– Не поверили, что я вернулся сам.

– Всё, как обычно, ни чего нового!

– Голова болит раскалывается в ушах шумит, рот не могу открыть.

– Потом находясь на губе, с ушей кровь, как потекла.

– Потом меня в санчасть, потом в госпиталь в Кабул.

– Слава Богу вырвался, Димбол перекрестился.

– Ну да ладно, давай выпьем за возвращение и за пацанов, он посмотрел на друга.

– А ты как, что с тобой приключилось?

– Ты лучше расскажи.

– Я не знаю Димка, что дальше было, я очнулся в госпитале, сказал Сергей с надеждой, что так и есть.

– Больше ничего не помню.

– Только БЭТЭР, я в нём, и пацаны убитые.

– Но Кольки, Петрухи, и Ванька среди них не было.

– Да ещё пару духов завалил мародёров на последок.

– Всё, как отрезало.

– Давай, что бы они вернулись, пусть позже, ну они вернулись, Сергей опустил голову.

– Да, что бы они вернулись, пусть позже, но вернулись, согласился Димбол. Он встал из за стола подошёл к Сергею и обнял друга. Слезы покатались по их щекам. Они стояли обнявшись посередине зала, не обращая внимания на присутствующих в чайхане людей. Кто-то с пониманием в ответ прикладывал руку к сердцу, проявляя таким образом своё уважение. Кто то поднёс стакан вина и лепёшку. Кто то поставил корзинку с фруктами и чашку плова на стол. Кто-то выкрикнул:

– Мой брат в Афганистане служит.! Со всех сторон стали подходить люди, образовав круг.

– Я не знаю, что говорить им?..

– Люди, простите нас! Мы, просто вернулись с войны!.

Глава 2

1995 год. Сибирь.

Рано утром нудно зазвонил телефон, он так долго звонил, что Сергею пришлось подняться с кровати и подойти, чтобы ответить. После трудного рабочего дня, так не хотелось просыпаться, а телефон всё трещал и трещал и ни как не хотел успокаиваться. Сергей лениво с закрытыми глазами встал на ноги с кровати и протянув вперёд руки подошёл к стене на которой висел аппарат и снял трубку. Сначала послышался шум и скрежет, потом он услышал какой то очень знакомый акцент, он удивился.

– Сергей брат это ты, сказали на той стороне провода.

– Да это я, ответил он.

– Это я брат!

– Это я, привет с Востока!

– Не ожидал, братишка?

– Кто я?

– Димка, это ты что ли, не поверил Сергей.

– Не ожидал?

– Сколько лет, сколько зим, с улыбкой громко проговорил

Сергей в трубку, уже окончательно проснувшись.

– Как это ты решил меня вспомнить, что то случилось?

– Десять лет прошло как мы с Афгана не виделись.

– Тысяча девятьсот девяносто пятый год на дворе.

– Если ты не забыл?

– Я думал ты, про меня уже давно забыл, ответил Сергей.

– Как я могу брат, тебя забыть, что ты говоришь?

– Я всегда о тебе помнил.

– У меня мало времени, да и деньги заканчиваются.

– Ты должен приехать ко мне в Термез.

– Сестра замуж выходит ты должен приехать, обязательно.

– Я буду тебя ждать, ты мне нужен.

– Есть дело, есть о чём поговорить, пришло время.

– Я буду тебя ждать, пока не приедешь.

– Есть дело.

– По телефону не могу сказать,

– Ты у меня один друг, самый лучший, самый надёжный. –

Без тебя никак брат.

– Давай пока, собирайся и в путь.

– Я тебя жду. В трубке всё стихло и запикало. Сергей даже не смог ему возразить или сослаться на занятость.

– Какие такие могут быть дела, о чём это он говорил, Сергей удивился .

– Что такого, могло случиться, кроме свадьбы сестры, что Димболу срочно понадобился он. По телефону много не скажешь это понятно, информация не для ушей скорее всего, это он понял по интонации голоса, и его это вдруг забеспокоило.. Разговор получился какой то скомканный, короткий, ничего толком не понял. Только стандартные фразы, и приезжай я тебя буду ждать. И почему он должен приехать. Ну

ладно свадьба а что ещё, и почему он должен приехать? Что без меня свадьба не свадьба?

– Почему я должен приехать и почему я ему нужен вдруг стал, через десять лет?

– Вот в чём вопрос?

– Вот мой отпуск и накрылся, подумал Сергей.

– А я хотел поехать на море в Крым этим летом, понежиться на морском берегу погреться на солнце и окунутся в пену морскую.

– В пене полежать уже не придётся, а вот погреться, да.

– Да ладно, в Узбекистане тоже тепло, много фруктов и солнца.

– Поменяю море на жаркий Восток, успокаивал себя Сергей. Сейчас соберусь по быстрому, мне много времени не нужно. Машину уже практически подготовил к отпуску, осталось только за малым, поменять резину, масло, в двигателе, чуть под шаманить и выдвинусь, размышлял Сергей.

– А что тянуть резину, туда сюда. за пару дней успею всё сделать. Если всё хорошо сложится, он подошёл к столу и достал дорожную карту. До Термеза три тысячи с копейками километров, по тысячи в день а то и более проеду. За дня три доеду, там у Димбола недельку побуду, на свадьбе погуляю. Да я ещё такими темпами, ещё и в Крым успею, рассуждал он усевшись в своё любимое кресло вытягивая ноги, прикрыл глаза. В окне уже во всю расцветало утро и через открытые ставни ворвавшись в дом быстро наполни-

ло свежестью и цветочным ароматом из сада всё внутреннее пространство дома, окончательно разгоняя оставшиеся нотки утреннего сна.

Глава 3

Выехал из города под утро и всё время как на крыльях мчался он по трассе не оглядываясь назад. В голове всё кружились мысли о предстоящей встрече и о том как они отдохнут на свадьбе и насладятся в полной мере после длительного расставания. Десять лет не шутка, много времени утекло, не год и не два, а тут на тебе свадьба да ещё сестры. Сергей знал одну из его сестёр и даже немного подружил с ней когда находился на пересылке в Азадбаше, после госпиталя. Никаких обещаний не было с её стороны, что она будет ждать, просто мимолётный дружеский романчик на гражданке, после войны. Всегда приятно, что тебя не оттолкнули. Димбол не сказал какая из сестёр выходит замуж, их у него было две. Какая из них выходит, вот это Сергея в какой то мере задевало и даже немного злило и было очень интересно на самом деле. Может он об этом ничего и не знал и она ему ничего не сказала. Но ведь он ничего ей не обещал и она, от него ничего не просила при расставании. Сергей снова после госпиталя вернулся в свою часть в Афганистан и на этом всё закончилось. Прошло десять лет и вот он едет на свадьбу сестры.

– Какой сестры, не назвал имя?

– Вот он гад, как всегда не сказал, подумал Сергей.

Дорога сделала небольшой крюк. Нога которой он давил на педаль газа вдруг резко заболела, и перестала подчинят-

ся, да так, что в глазах потемнело от резкой боли. Последнее время его постоянно беспокоила нудная, тупая боль, в области позвоночника – это были последствия минного подрыва, он старался об этом не думать, глотая горстями обезболивающие средства. Длительное пребывание за рулём давало о себе знать.

– Да куда я, "гоню коней", нужно сделать стоп, сказал он сам себе.

– Стоять! – Хватит гнать машину.

Очень хотелось помыться и выспаться в чистом постельном белье, и чтобы ни кто не беспокоил.

– Стоять парень, приказал он сам себе и резко нажал на тормоз. Машину крутануло по мокрому асфальту припорошенному росой и развернувшись на сто восемьдесят градусов, она остановилась как вкопанная.

– Жр-а-а-ть охота, аж сил нет. Он напрягся и отрыгнул голодный воздух, открыл бардачок и пошарил рукой внутри. Полупустая пачка сигарет пришлась к стати, встряхнув её достал одну и приложив к носу смачно затянулся запахом сухого табака. Так он делал всякий раз в Афганистане в дальних, длительных рейдах, когда на исходе были продукты, а сигареты, были основной "едой" для всех и солдат и офицеров. Сжав её в кулак он прикурил и снова затянулся. Сжимать сигарету в кулаке это тоже была армейская привычка, потому что снайпера в Афганистане били ночью на тлеющий уголёк, точно в лоб. И сейчас он проделал те же самые дей-

ствия автоматически, как на войне, и чувство голода отступило.

– Война войной а обед по распорядку, подумал Сергей. – А поесть, можно в ближайшем придорожном кафе. Сергей огляделся по сторонам и кроме пустынной дороги и растворяющейся дали перед собой, ничего не увидел. Откинувшись на спинку сидения с удовольствием затянулся дымом сигареты.

Целых десять лет от Димбола не было "ни слуху ни духу", думал Сергей. Он как будто испарился, хотя для Сергея это не было новостью. Афганистан сделал его очень осторожным и подозрительным как и большинство тех, кто прошёл эту войну. То, что касается прошлого Димбола и службы, ему очень повезло, что он вернулся домой, да ещё живым, с его то характером и обострённым чувством справедливости, этого могло не случится. Но каждый понимал по своему эту справедливость. И тайны, которые носил он в себе, были конечно для него тяжёлым душевным грузом. Сомнения всё таки терзали, чувствовалось, что какая то авантюра засела в его голове. Сергей как брат близнец ощущал присутствие чего то неотвратимого.

– Сейчас я что ни будь найду. Сергей достал дорожный атлас и настойчиво начал его листать. – Может я переусердствую в своих догадках, думал он.

– Здесь не только свадьба главное. Есть что то ещё, о чём Сергей не знал.

– Да нет, что то происходит!

– Зуб даю! .

– Просто в гости! Просто свадьба, просто отдых, настроивал он себя, на положительный результат.

– А что ещё может быть? Эти можно сказать без почвенные догадки, всё равно мучали его. – Но чтобы там не происходило !

– Это только просто мысли.

– Всё будет хорошо, и в это нужно верить.

Глава 4

Это был именно тот запах Востока, который я долго не мог забыть вернувшись из Афганистана. Он был смешан с дымом и свежестью арыков, фруктов, пылью, ароматом цветов, и этот сумеречный закат, заставил вспомнить первый день на войне. Сергей остановил машину и вышел из неё.

Это был первый день в Афганистане, уже можно сказать в войсковой части куда их привезли на вертолёт. Перед взором открылся горный массив, утопающий в вечерней дымке.

– Вот он какой, первое впечатления, подумал Сергей, разглядывая окрестности в иллюминатор вертолёта. Это был, тысяча девятьсот восемьдесят третий год, Провинция Саманган. Вертолёт долго не мог зайти на посадку, кружился и отстреливал тепловые ракетницы, пока на земле не появились импровизированные сигнальные огни. Машина как то ухнула, и потом мягко как показалось быстро приземлилась.

– Ну что сидим? Подъём, обратился вышедший из кабины пилота штурман.

– Всё прилетели, здесь будите жить и служить, сказал он и улыбнувшись, окинул взглядом уставших ещё дремлющих прямо на полу солдат, молодых специалистов, после учебного подразделения.

– Хватит дрыхнуть, весело произнёс он.

– Подъём духи!

– Выходим по одному, он сделал жест рукой и выпрыгнул из вертолѐта.

Так называемая палатка, где разместили экипаж боевой машины "Шилка", напоминала хозяйственный блок, где можно было перекантоваться до утра.

– Завтра распределим!

– До подъѐма будете здесь находиться, распорядился дежурный по батальону, который уже ожидал вновь прибывших.

– Что то вы припозднились, недовольно промямлил он.

– Нечего будить людей, своей вознёй, недовольно произнёс он, и как то быстро исчез в темноте.

Сергей долго не мог найти себе место, среди кучи одежды, старых бушлатов, простыней, всё это было свалено в кучу по середине палатки. Как и там на пересылке в Хайратоне, Сергей не мог заснуть. Он ворочался в куче вещей, давился спёртым запахом исходящим от них, и никак не мог устроиться, и тем более поспать. Товарищи его уже на перебой сопели зарывшись в куче старого тряпья.

Утро наступило сразу, как только запел мулла в местной мечети, расположенной в близ находящимся кишлаке, наполняя окрестности протяжной молитвой о наступлении нового дня. Сергей быстро открыл глаза, и встал на ноги взглянув на своих сослуживцев, для которых призывный клич подъѐм ни чего не значил, и ёжась от утренней ноябрьской

прохлады, вышел из помещения. Ровные ряды казарм – палаток на территории части, а чуть поодаль за колючим забором, опоясывающий круг ближних нескончаемых гор, открылись его взору. Пошарив в карманах шинели, достал мягкую пачку сигарет "Ява" прикурил и как всегда по обыкновению потянулся, затягиваясь сладким дымом табака.

– Братишка слыш-ш, сигареткой не угостишь, его кто тронул за плечо. Сергей резко повернулся. Перед ним стоял солдат и смотрел ему прямо в глаза. Он был в чистой тельняшке и в старой застиранной до белого цвета гимнастёрке и такой же панаме.

– Не вопрос, Сергей протянул ему пачку и улыбнулся!

– Кто такие, новенькие, спросил солдат взял несколько сигарет и протянул обратно пачку.

– Бери всю, у меня ещё есть, сказал Сергей и вернул назад.

– Спасибочки, ташакор братишка, не забуду, он снова достал сигарету из пачки прикурил и жадно затянулся, выпуская из – за рта клубы дыма.

– Хороший табачок, союзный, поинтересовался он.

– Да это он, союзный, так точно!

– Это, что за войска, поинтересовался Сергей теряясь в догадках.

– Ты, что – о-о!? Возмутился солдат.

– ВДВ, спецназ, гордо сказал он, расправляя грудь.

– Да ну – у, не поверил Сергей.

– Отвечаю, ещё более уверенно сказал он.

– Мусульманский батальон, под итожил он.

– А вы кто, молодое пополнение, спросил снова солдат.

– Да, с учебки, из Отара.

– А где это, не понял он.

– В Казахстане.

– А – а –а, понял солдат и махнув рукой повернулся спиной.

– Ну ладно я побежал, некогда мне, увидимся ещё, крикнул солдат и быстро исчез из поля зрения.

– Это был Димбол! Ещё не друг, а просто братишка! И это была первая встреча, они тогда ещё не познакомились так близко на всю жизнь, но судьба готовила для них свои испытания.

Глава 5

Я наверное долго ждал этот день и вот он пришёл, так быстро, наступил как будто безвозвратно затаился, поджидал меня где то на повороте моей судьбы.

– Дяденька, дяденька, открой дверь, помоги!

– Ради Аллаха открой дверь, кто то настойчиво стучал в окно. Сергей не сразу понял, что происходит. Длительный переезд выбил его окончательно из сил, он остановился возле небольшого кишлака, и в вечерней прохладе насладившись восточными пейзажами, с лёгким сердцем, разложив сиденья в машине, устроившись поудобнее вытянулся во весь рост.

– Завтра, всё будет завтра, подумал Сергей и прикрывая глаза моментально заснул.

– Дяденька, да проснись ты! Сергей резко открыл дверь и почти выпал из машины.

– Ты кто, что орёшь, что случилось? Сергей удивлённо поднял бровь. Перед ним стояла молодая девчонка в национальной одежде и грязной накидке на голове в виде платка. В руках она держала тряпичный узелок. На первый взгляд показалось, что она не мусульманка, что то ему подсказывало, да и говорила она на чистом русском языке.

– Ой-ля-ля-й бис-ми-ляй, вдруг выкрикнула она, и оттолкнув Сергея в сторону, подпрыгнув на месте быстро за-

бралась в машину и забилась в угол на заднем сиденье, обхватив свои колени руками. Тонированные стёкла автомобиля быстро скрыли её испуганное лицо. Сергей заглянул внутрь.

– Не выдавай меня, дяденька!

– Умоляю, она сложила ладошки вместе перед лицом, и замерла, раскрыв большие испуганные карие глаза.

Со стороны ближнего кишлака послышался шум, топот, какой то непонятный лязг, как будто целый отряд вытащили сабли из ножен. Сергей автоматически, машинально пошарил рукой под водительским сиденьем, открыл потайной лючок и вытащил гранату Ф – 1 на солдатском жаргоне "лимонка". Так, на всякий случай, держал он при себе этот опасный вид оборонительного оружия. На самом деле, он себе льстил, ещё с Афганистана – это как плохая привычка курить. Граната это всегда гарантированная безопасность, и если что, "уйду не один" приговаривал он, играя словами. На самом деле всё так и было бы, в опасной не разрешимой ситуации. Тогда в мёртвом кишлаке, под шквалом вражеских пуль и призывных криков к сдаче в плен, только этот дорогой жгучий металл согревал его слабой надеждой, на спасение либо на героический подвиг, это было непередаваемое чувство, во славу Родины и никакого страха. Совсем никакого страха. В памяти отпечатался этот миг, сладостно горький до такой степени, что при опасности рука сама искала кольцо, которое нужно было выдернуть. Ничего, ни могло остановить

уже отчаявшегося на спасение человека, только граната могла спасти от издевательства врага. Может быть это был последний опрометчивый но в тоже время решительный шаг к действию.

Люди испытывающие чувство страха за свою жизнь, как правило, ретировались очень быстро. И таких было очень много, даже среди прошедших войну. Ни кто не хотел испытывать свою судьбу, ещё раз, на прочность. И сейчас в голове у Сергея что то щёлкнуло, как затвор автомата и остановилось на замедленном одиночном действии. Он почувствовал опасность, даже не за себя, а за эту девчонку, которая просила его о помощи и смотрела на него испуганными глазами взывающими к спасению. Спасать и защищать это было свято для каждого кто прошёл Афганскую войну. И вот это чувство, сидело у него в мозгу. И всякий раз, когда это случалось, что то щёлкало у него в голове.

На встречу бежали люди они приближались так быстро, что показалось, что его окружают со всех сторон.

– Эй, ты кто такой? Кто то крикнул из толпы, которая остановилась в метрах десяти от него, окружая кольцом.

– Тихо, тихо, стойте где стоите, крикнул Сергей и подался вперёд на встречу, сжимая гранату в руке за спиной.

– Я здесь проездом, остановился отдохнуть, после долгого пути.

– Я из России, еду к другу, крикнул он.

– Вам что нужно?

– Здесь девчонка, не пробежала?

– Нет, не видел, быстро ответил Сергей.

– Ты что делаешь, здесь?

– Уезжай отсюда, кто то крикнул из толпы, на русском языке с сильно заметным акцентом.

– Здесь нельзя стоять!

– Почему, не понял Сергей и заметно занервничал.

– Это собственность Абул – хана, здесь всё его собственность!

– И ты, раз стоишь здесь!

– Плати пайса, если хочешь уехать здоровым и живым! Из толпы вышло два человека и направились к Сергею.

– Стоять!

– Что, вам нужно?

– Ми машину проверим, кто то снова сказал на плохом русском.

– Нечего здесь проверять, грубо ответил Сергей. Толпа почувствовала его агрессию и заметно напряглась. Люди остановились. Он уже не мог себя контролировать, эта грубость показалась ему чрезмерной наглостью, со стороны незнакомцев. Сергей решительно взял себя в руки и в пол силы заговорил.

– Уважаемые аксакалы и все люди вашего кишлака!

– Я не хочу проблем!

– Я просто еду к своему другу, на свадьбу в Термез.

– Давайте, по хорошему разойдёмся.

– На сколько я знаю, узбекский народ всегда был гостеприимным, и всегда рад гостям.

– Не важно каким! Сергей самопроизвольно поднял руку с гранатой вверх. В утренней прохладе, где тень от деревьев, которые ещё не проснулись и скрыли в своих ветвях неминуемую проблему, для всех. Конечно они об этом не знали, поэтому вели себя так нагло и бесцеремонно.

Здесь нужен "Калаш," два по сорок пять спаренные, мелькнула мысль в голове. Ни кто не знал, и даже не предполагал, что перед ними стоит простой русский парень, который прошёл войну и бояться ему по большому счёту, было нечего, и что творится у него в голове ни кто об этом не знал. А страха, его просто не было, вообще. Последнее время после возвращения из Афганистана Сергей постоянно ввязывался в разные разборки и опасные как всем казалось дела. Всё было потеряно там, в Афганистане, на последней войне, в разорванном БТРе залитым кровью, его настоящих друзей. Всегда хотелось отомстить за них, только мстить было некому. Союз, это не Афган! Может быть поэтому он так быстро уехал из дома. Да и требовалась смена обстановки.

– Почему эти люди, такие злые? подумал он.

– Я уезжаю, от греха подальше. Ни хочу начинать день так. Пусть я бегу, ну это будет лучше для всех, сказал он сам себе.

Девяностые годы и здесь по-полной стучались в открытую дверь. Серей решительно сел в машину и тронулся подымая пыль, развернулся на месте. Густая пыльная завеса скрыла

людей которые бежали за машиной с криками и угрозами. Это он понял с первого раза, удаляясь прочь. Машина лихо взобралась на высокий грейдер дороги и взвизгнув покрышками по чуть схваченному росой асфальту, сорвалась с места.

– Я вернулся, с ухмылкой проговорил Сергей и посмотрел на заднее сиденье где сидела незнакомая ему девчонка и благодарно хлопая длиннющими ресницами, радостно улыбалась.

– В Термез? Буру – бухаер, сказал Сергей и засмеялся.

– Да, услышал он у себя за спиной, утвердительный ответ.

– Тебя, как зовут ребёнок?

– Зулейха.

– Зуля, если просто, ответила девчонка и весело засмеялась пряча глаза.

Глава 6

Сергей мчался по автотрассе, а на заднем сиденье машины сладко сопела Зуля. Сегодня он спас эту девочку от раннего замужества или от рабства, на благо большого семейного клана, где с мнением женщин в этом незнакомом, чужом, не приемлемом, средневековом мире, не считались, где все кто живёт эту жизнь, не согласны. Мнение женщины здесь, не было в приоритете и с их желаниями ни кто не считался. За последний десятилетия особенно ничего не изменилось. Восточные законы и обычаи требовали исполнения и беспрекословного подчинения, иначе с ними поступали очень жестоко. Чтя древние правила своих предков, старейшины или безмолвные родители соглашались с мнением большинства, а калым это плата за своих детей – девочек. Когда "калым" был уплачен девушка становилась собственностью того кто заплатил. И не важно было, сколько лет девочке.

Сергей вспомнил один случай, который произошёл во время его службы в Афганистане. В санчасть батальона постоянно в течении нескольких недель приходила девочка лет пятнадцати, которая просила медбрата, чтобы он сделал так, чтобы у неё не было детей. Измождённая жизнью и работой этот ещё по сути ребёнок, не мог справиться со своей ролью жены. На тот момент, как мы поняли у неё уже было двое детей, и она была беременна третьим. Она сидела воз-

ле шлагбаума при въезде в батальон и плакала. Потом она исчезла, возможно её желание выполнили советские врачи, потому что больше её ни кто не видел. И вот сейчас он смотрел на спящую Зулю и ему было хорошо на душе, спокойно, что он спас ещё одну непокорную душу, неизвестно от какой участи.

Машина остановилась перед бетонной стелой на которой красовались большие буквы приграничного города ТЕРМЕЗ.

– Вот тебе и Термез!

– На той стороне Афган, короткая мысль пронеслась в голове.

– Когда то я уже был здесь, подумал в слух он.

– Приехали, Сергей вылез из машины и потянулся всем телом, хрустнув суставами аж поморщился от боли и резко присел на корточки. Эта нудная боль которая не беспокоила его уже некоторое время снова напомнила о себе.

– Тихо, тихо, сказал он сам себе и замер на месте неподвижно. Да и таблетки закончились уже давно. Он посидел немного и аккуратно выпрямившись, шагнул вперёд, шаг, ещё шаг, ещё шаг, главное сесть за руль, подумал Сергей. Зуля уже проснулась. Она сидела на своём месте и молчала.

– Ну что ребёнок, приехали!? Он посмотрел на неё.

– Что молчишь? Она хлопала длинными ресницами и смущённо опускала глаза.

– Ну, что ты молчишь? Есть родственники в городе?

– Нет, нет, вдруг сказала она.

– А что мне делать, с тобой? Сергей повысил голос.

– Нет, нет, жалобно запрочитала она.

– Меня снова вернут к Абул – хану, меня продали, уже калым дядя получил, а родителей у меня нет.

– А где, твои родители? Она опустила голову и тихонько заплакала, было заметно как вздрагивали её плечи.

– Ну что ты, что ты, успокойся, Сергей повернулся и погладил её по голове. Она ответила на его нежность тем, что подняла голову и с дрожью в голосе заговорила.

– Мой отец, был русским офицером, сказала она и посмотрела на Сергея.

– Моя мама была учителем, и познакомились они в Афганистане отец там служил, а мама преподавала русский язык афганским детям в Кабуле. И погибли вместе, она снова заплакала.

– Ладно, хорошо, успокойся моя хорошая, Сергей снова прикоснулся к её волосам, она прижалась головой к его тёплой ладони и перестала всхлипывать.

– Знаешь Зуля для тебя это может быть и не новость.

– Я тоже служил в Афганистане, вот еду к другу в гости, а точнее на свадьбу.

– Я сам из России. Девчонка вдруг как то быстро выскочила из машины, подошла к двери и стала тянуть за руку Сергея.

– Что, что то случилось, не понял он и вышел за ней. Она

обняла его за талию приседая на колени и прижавшись всем телом к нему зашептала.

– Не бросай меня, дяденька.

– Я чувствую, что ты хороший человек.

– Я буду твоей собакой, я буду твоей рабыней, я буду делать всё, что ты скажешь.

– Только не гони меня, я не знаю куда идти, у меня нет родных.

– Ладно успокойся, успокойся, не плачь!

– Чтонибудь придумаем! Что же, с тобой делать? Сергей задумчиво посмотрел на Зулю. Она смотрела на него преданными глазами и следила за каждым его движением. Сергей почесал затылок и махнул рукой.

– Хорошо, поедешь со мной, а там будет видно! Девчонка радостно подпрыгнула и захлопала в ладоши, усаживаясь в машину.

– Хочу спросить тебя, почему ты убежала от толпы?

– Да продали меня, и хотели замуж отдать за старика.

– Дяде "калым" заплатили, а я всё услышала и убежала. А лет тебе сколько, "невеста"? Сергей расплылся в улыбке.

– Да, пятнадцать исполнилось, два дня назад!

– Кстати, меня зовут Сергей. Зуля кивнув головой, расплылась в улыбке.

– Ну тогда поехали, меня наверное уже заждались, сказал Сергей и резко нажав на газ, тронулся с места.

Глава 7

– Ну что ребёнок, приехали выходи, Сергей распахнул широко дверь перед испуганной Зулей.

– Давай, давай, смелей, поторопил он.

– Не бойся выходи, Сергей подал ей руку. Зуля озираясь по сторонам вышла из машины.

– Всё, теперь ты в безопасности, не бойся!

– А я, и не боюсь, ответила девчонка.

– Хорошо, иди за мной ребёнок!

– Я, не маленькая!

– Я уже большая, возразила Зуля.

– Хорошо пусть будет так, согласился Сергей.

– И я, не ребёнок!

– Да, да, я помню отозвался Сергей.

– И ещё, хочу сказать! Зуля дернув Сергея за руку остановилась.

– Ну что ещё, удивился он.

– По нашим законам, ты спас мою жизнь и я принадлежу тебе!

– Я буду твоей рабыней или женой, возбуждённо говорила она опустив голову, изредка поглядывала на Сергея ловя его удивлённый взгляд.

– Ты же маленькая ещё, по нашим законам! Сергей улыбаясь повернулся и приседая на колени обнял её.

– Женой, ну ты и загнула, Сергей громко расмеялся и посмотрел на девчонку.

– Будешь мне, названной сестрой! Хорошо?

– А там, жизнь покажет!

– Хорошо, согласилась Зуля и прижалась ещё крепче к Сергею. Он гладил её по голове так нежно, что чувствовал каждый удар её сердца, который возвращался ему бумерангом.

– Что со мной?.. Сколько нежности, теплоты, преданности, верности, в этом маленьком человечке, уже женщине, готовой стать кем угодно, с родным как думает она, для неё человеком.

Уже наступил вечер, он так быстро окутал ночной пеленой всё вокруг, что Сергей даже не заметил как они в поисках, блуждая по узким улицам селения подъехали к дому и свет автомобиля отчётливо выхватил на табличке название улицы, было написано: улица Красногвардейская 7.

– Вот, то что надо, мы приехали. Он вышел из машины и разминаясь на ходу, подойдя к воротам дома позвонил в дверной звонок. Через несколько минут ворота широко распахнулись, и на пороге появился Димбол.

– О -о -о, ба -а -ча, дорогой мой друг! Он схватил Сергея и оторвал его от земли.

– Здравствуй брат!

– Я очень рад, что ты приехал!

– Спасибо тебе дружище, сказал он радостным голосом и

поставил Сергея на место. Зуля смотрела на всё это не понимая, что происходит, она удивлённо с улыбкой на лице наблюдала.

– А это кто, удивлённо спросил Димбол и подошёл к ней.

– Зуля, меня зовут, сказала она и взяла Сергея за руку.

– Не понял бача, ты где её нашёл?

– Не нашёл, а спас! Быстро проговорила она и спряталась за спину Сергея. – Не понял, ещё более удивлённо сказал Димбол и обнимая Сергея за плечи отвёл в сторону.

– Что за девчонка? Да у "духов" отбил в кишлаке, ответил Сергей.

– Каких духов, удивился Димбол.

– Да, потом расскажу!

– Нет, давай сейчас, не унимался Димбол.

– Это дочь нашего бачи, в Афгане погиб вместе с женой, был офицером.

– В Кабуле служил. Так, она мне сказала.

– Ну ладно хорошо пойдём, мы вас уже заждались!

– Думал, что ты уже не приедешь!

– Ты что, я за свои слова отвечаю, возразил Сергей.

– Мы с тобой такое закрутим братишка!

– "Земля остановись" мой лучший друг приехал, радостно пропел Димбол.

– Ну что братишка, сегодня будем много говорить, он обнял Сергея за плечи увлекая за собой.

– У меня к тебе есть просьба, нет, скорее всего предложе-

ние.

– Долго не мог себя настроить на разговор, но не буду ходить вокруг да около, если ты меня правильно поймёшь, станешь богатым и уважаемым человеком.

– Если тебе это интересно, сказал Димбол приглашая за круглый столик под навесом в тени деревьев, Сергея.

– Вот так я живу брат, он распахнул руки в разные стороны.

– Сейчас попьём чаю, ты с дороги, отдохнём, и я всё расскажу. Сергей удивлённо посмотрел на Димбола.

– Что ты тут темнишь, как всегда, сказал Сергей и развалившись на цветастых одеялах томно закрыл глаза. Немного погодя приоткрыв глаза в пол голоса проговорил.

– Ну ты, давай там без "вокруг да около" говори прямо, что нужно?

Зуля появилась откуда ни возьмись и протянула пиалу с холодным чаем. Сергей присел на корточки, поблагодарил её кивком головы и устраиваясь поудобнее вытянув ноги, настойчиво произнёс.

– Давай уже говори?

– Тянешь, кота за одно место.

Димбол как то насторожено придвинулся поближе к Сергею и почти в самое ухо зашептал.

– Я всё продумал, всё просчитал, всё должно получиться!

– Но нужно сходить, в Афганистан, он посмотрел в упор на Сергея прямо в глаза.

– Зачем, удивился Сергей.

– Меня туда не заманишь калачом, даже самым сладким!

– Это было для меня, не самым лучшим отрезком в жизни.

– Столько времени прошло.

– Не могу забыть пацанов, не могу забыть эту войну!

– Ну вот и вспомним, радостно сказал Димбол потирая

руки.

– Что я там забыл?

– Мне совсем не охота, туда идти снова.

– Что ты, там темнишь?

– Я если что, на свадьбу приехал.

– Свадьбу отложили временно.

– "Бабки" возьмём в Афганистане, и всё будет классно!

Какие «бабки»?

– Ну те, помнишь, которые на последнем караване взяли.

– За те, которые «особисты» весь батальон перевернули к

верху дном.

– Но, ничего не нашли!

– Ну помнишь на горе я тебе давал, а ты не взял.

– Вот я их нашёл и надёжно спрятал, Димбол нарочито

гримасничая, заулыбался.

– Да ладно, не поверил Сергей.

– Все, что ли нашёл?

– Все до копеечки, гордо ответил Димбол.

– Я не пойду за десятку тысяч долларов назад!

– Я и дома их заработаю!

– Да ты не понял, нервно заговорил Димбол.

– Так ты, говори чтобы я понял, что ты здесь "крутишь" как всегда, разозлился Сергей.

– Ну ладно, слушай бача, что я придумал, он достал папиросу прикурил и затягиваясь дымом, закрыл глаза.

– А ты помнишь бача, как мы с тобой на горе защищали Родину!?.

– Ведь на самом деле, защищали, и погибнуть готовы были, только в плен бы, не попасть, предателем не стать!

– А про нас, сейчас уже забыли, брат!

– Родина, нас забыла!

– Я десять лет, бьюсь как рыба об лёд.

– Или мне спится или с головой в омут, так говорят русские.

– Уже большинство из нашего батальона ушли, туда, он провёл ладонями по лицу. В Афгане не погибли, вернулись, а здесь сгнули от пьянки, наркоты, безразличия, не понимания.

– Советский Союз – нет его, а значит и нас нет.

– И уходят пацаны, уходят.

– Бросили, что хочешь то и делай.

– А я не хочу так, подохнуть, бача!

– Моя душа болит, каждый день, последнее время.

– У меня есть не законченные дела.

– Я решил, что нужно их завершить, но одному мне не под силу.

– Кто будет спину мою прикрывать, если что.

– Я всё нашёл, я все «бабки» нашёл и спрятал в надёжном месте!

– Вот так!

– Знаешь где?

– Ни когда ни угадаешь, он весело рассмеялся.

– Ни когда не угадаешь, никогда..

– Под твоей Шилкой, в неприкосновенном запасе!

– В «НЗ»?

– Да ладно, ну ты красавчик!

– Там же большой "карабас" удивился Сергей. Сколько там, ты припрятал?

– Три миллиона долларов, Димбол растопырил пальцы и подскочил с места.

– По полтора на брата!

– Как, ты согласен брат, на такое предложение?

– Что, вся «духовская касса»?

– Ту которую не нашли?

– Как не нашли?!

– Объявили же всем тогда, что нашли, возразил Сергей.

Димбол опустил голову и искоса поглядывая на друга проговорил.

– Да как всегда обманули, чтобы не было суеты вокруг всего этого случая.

– Обманули, удивился Сергей.

– Что, точно обманули?

– Особый отдел объявили, а сами искали до последнего, но ничего в итоге не нашли. Димбол встал в полный рост и как Тарзан забарабанил себя в грудь, гортанно закричал.

– А я их всех обвёл вокруг пальца и припрятал.

– Ни кому не досталось.

– Я их спрятал так, что даже сам с трудом вспомнил где и куда.

– Да ты не шутишь, я вижу?

– Интересно, ты меня просто ошарашил, Сергей почесал лоб.

– Это что, в Нангархар идти нужно?

– И как, мы туда доберёмся?

– Доберёмся не сомневайся!

– Дойдём и всё заберём!

– И будет, всем счастье!

– Я думаю стоит рискнуть, что скажешь бача? Димбол, пристально посмотрел на друга.

– Давай, где наша не пропадала!

– А свадьба сестры, поинтересовался Сергей.

– Да это так предлог, Димбол махнул рукой.

– Приедем потом будет видно.

Глава 8

Всю последующую ночь после разговора и раскрытия всех тайн Димболом, о миллионах спрятанных в на территории батальона, мысли не давали ему покоя и спать совсем не хотелось. Сергей ворочался строил грандиозные планы, после того, как они вернутся назад. Но самое главное нужно было вернуться назад, туда, откуда как тогда казалось не было возврата. А этого так не хотелось делать. Вернутся туда от куда вырвался, вылез с трудом, с хрустом в суставах, кричал от боли, как из болота вытягивал по очереди все части тела, а потом "отмывался" от воспоминаний и кошмарных снов. Постоянно хотелось отомстить за своих друзей, с кем два года из одного котелка, последнюю сигарету, глоток воды, последним патроном и гранатой делились на всех, и это невозможно было забыть.

– Как мне сейчас, вернуться в Афганистан и не сорваться, не "слететь с катушек," что бы там кого ни будь не пристрелить, а ведь придётся, там война, думал не переставая Сергей.

– Зачем мне эти деньги? Деньги, ни когда не будут лишними, но какой ценой, они достанутся мне, размышлял Сергей.

– И есть ли они там на самом деле?

– Полтора миллиона долларов, огромные деньги по сегодняшним меркам, можно решить все свои проблемы. От-

крыть своё дело, пока есть силы, чтобы потом ни о чём не думать. Может стоить рискнуть ради такого куша и реально осуществить задуманное, любыми средствами. Сергей не спал до самого утра и мысли его о предстоящем походе за речку не покидали его.

Димбол на радостях «горел как факел» и не мог потухнуть, все его мысли были заняты только походом «за речку». Ещё раз, может быть последний и на этом поставлю точку, думал Сергей.

В дверь постучали, так аккуратно, что он едва уловил этот звук, как будто не хотели потревожить его сон, но он почувствовал этот робкий шаг.

– Кто там, заходите я не сплю, ответил Сергей. На пороге стояла Зуля.

– Можно? Она смущённо опустила глаза.

– Что случилось, почему ты не спишь?

– Можно с тобой поговорить, она снова смущённо опустила голову.

– Ну заходи, раз пришла, уже скоро утро а ты не спишь?

– Я знаю что ты уходишь в Афганистан?

– А как же я, что будет со мной?

– Какой Афганистан, сделал удивлённое лицо Сергей.

– С чего это ты взяла?

– Я слышала ваш разговор, сказала она и опустила голову.

– Я не хочу, что бы ты уезжал, сказала она и крупные слезы покатались по её щекам, было видно в свете утреннего луча

который пронизывал комнату, как они капали на пол, такие крупные капли слёз. Сергея даже радовало и в тоже время злило, поведение его новой «названной сестры».

– Ты за мной следила?

– Нет, я случайно услышала ваш разговор возле калитки, когда вы возвращались и Дима рассказывал, ответила Зуля.

– Ну, что ты, что ты, моя хорошая, всё будет ОК.

– Я вернусь и мы уедем в Россию, сказал Сергей первое, что пришло ему в голову. Сергею было приятно, что этот маленький человечек в лице спасённой им девчонки, была такой родной душой, которая его понимала, ловила каждое его слово, и верила всему что он говорил и обещал ей.

– Я буду тебя ждать, очень, сказала Зуля и скрылась за дверью комнаты, так же как и появилась.

– Спасибо тебе родная моя, хоть кто – то меня ещё будет ждать.

За окном быстро наступило утро. Легкий ласковый ветерок ворвался в окно, сначала запахло росой, а потом дымом саксаула и цветами. Этот запах Востока, всегда разный, но всегда желанный., подумал он и томно закрыл глаза. Во дворе дома было тихо, чисто и уютно. Под небольшим навесом в тени фруктовых деревьев, которые защищали от солнца в особенно жаркие дни стоял низкий столик за которым можно было сидеть только на корточках или скрестив ноги в позе лотоса. По середине стола стоял самовар парил и издавал за-

пах листового чая местного производства, наполняя территорию двора непередаваемыми ароматами. Тут же, на століке стопкой завернутые в плотную ткань, стояли национальные свежесыпеченные лепёшки, ватрушки, россыпью лежали шоколадные конфеты, в вазе гроздьями лежал виноград, яблоки, персики и сливы. За столом сидел Димбол и сладко потягивал чай из красочно расписанной пиалы.

– Доброе утро братишка, сказал он и посмотрел на Сергея прищурившись от дыма горевшего мангала, который находился рядом с беседкой.

– Давай иди умывайся и будем кушать, что Бог послал, сказал он, и указал рукой на умывальник. Сергей сладко потянулся вдыхая в себя раздражающие его желудок ароматы и схватив со стола аппетитную гроздь винограда отскочив в сторону, потому что Димбол попытался препятствовать ему, со словами.

– Ну ты что бача, как маленький, давай иди мойся и будем кушать. Он выскочил из за стола подбежал к Сергею и захватил его в замок со спины, пытаясь свалить на землю. Сергей вывернулся и оттолкнув его назад, с улыбкой на лице и корча рожу, направился к умывальнику в глубь двора. Там стояла Зуля с кувшином и перекинутым через руку махровым полотенцем. Сергей поздоровался и подошёл к ней поближе.

– Как настроение, как спалось, спросил Сергей намыливая лицо и руки.

– Мне спать уже не суждено, ответила она и по обыкнове-

нию опустила глаза.

– Почему, не понял Сергей.

– Потому, как то дерзко ответила она и посмотрела на него исподлобья.

– По нашему обычаю я должна тебя отблагодарить своим вниманием и уважением. И теперь, я не буду спать, пока ты, не вернёшься из Афганистана.

– Да не пойду я туда, разозлился Сергей. Вот навязалась, на мою голову, везде за мной как хвост, подумал Сергей.

Димбол стоял возле мангала и жарил шашлык.

– Что бача, попал да-а? Он расплылся в улыбке.

– Что -о, попал?! Сделал удивлённые глаза Сергей.

– По ходу брат, Зуля в тебя втюрилась по самые уши.

– Это хорошо! Будет, тебя ждать!

– Это хорошо, когда тебя ждут и ты вернёшься по любому, потому, что тебя ждут!

– Да -а, она маленькая ещё, возразил Сергей.

– Это ты зря, она уже давно выросла у нас на Востоке женщины взрослеют быстро.

– Ты, от чего её спас, как она говорит?

– От замужества!

– Теперь, всё понятно!

– Теперь, ты её мужчина!

– И ничего с этим не поделаешь, бача!

– Теперь ты от неё не отвяжешься.

– Вырастит, будет хорошей женой.

– Посмотри как она расцвела за неделю.

– Вот скажешь, что она маленькая, а-а-а?

– Ладно брат, хватит меня учить.

– Я сам всё вижу, с первого дня как я её отбил у «духов».

– Хорошо! Хорошо, время покажет, постарался перевести тему разговора.

– Ты знаешь дружище, не факт, что её не ищут! Если найдут придётся стрелять, по другому, ни как не получится, рассудил Димбол.

– Ну значит, будем! – Нам нужно в Афган сходить по быстрому. Ты как думаешь, сказал Димбол. – У тебя всё по быстрому, с иронией проговорил Сергей. – И как ты себе представляешь, по быстрому в Нангархар сходить? – Там в наше время, Желалабад был духовским местом. Сейчас тем более, там духов тьма. – Как это ты себе представляешь, по быстрому а-а, по быстрому?

– Нужно всё продумать, каждый шаг, каждое действие. И чарз блин, не курить! Всё потом, всё потом.

– Стволы нужны, ну и всё там по списку. Как там у тебя с этим? Сергей посмотрел на друга. – Всё будит бача, не проблема, были бы деньги а ещё лучше валюта!

– Ну вот ходим в Нангархар и потом после возвращения, купим твой кишлак вместе с потрохами. Сергей рассмеялся и прикурил сигарету.

– Ты не представляешь бача, как у меня руки чешутся! Суть да дело а уже то по хорошему нужно готовится к похо-

ду. И чем быстрее тем лучше.

– Нужно уже собираться, у тебя сколько денег с собой?

– У меня немного баксов, Димбол достал перевязаную пачку и бросил на стол.

– И я могу пятёрку, Сергей достал кожаный кошелёк.

– Бэху припрячем, есть одно место.

– Зуля остаётся на хозяйстве, я уже с ней договорился.

– Завтра начнём, а сейчас гуляем, бача!!

– Оторвёмся, от души давай дружище!

Глава 9

– Ну что бача, мой дорогой друг!? Димбол радостно потирал руки!

– Мы готовы в путь – дорогу, всё взяли всё прикупили, осталось только договорится с проводником, на ту сторону, за речкой, чтобы показал что куда. Он не двусмысленно улыбнулся.

– Ты знаешь я уже там в Нангархаре.

– Мне последнюю неделю всё снится, как я рою яму и достаю "бабки" много – много, я их вытаскиваю из ямы, а долларов всё больше и больше!

– Я рою а они не заканчиваются.

– К чему бы это, он с интересом посмотрел на Сергея.

– Не знаю бача, но думаю что будет много трудностей! Обычно к деньгам снится "навоз", чем больше тем лучше, так мне, моя бабуля говорила, ответил Сергей.

– Да нет всё по другому, ты не прав, отверг он предположение.

– Всё будет "хоп" не просто "хоп" отлично, а "super хоп" он засмеялся и прикурил папиросу.

– Мы с тобой всё равно пойдём отступать не куда, за нами Москва и твёрдое желание всё это найти.

– Ты давай уже рассказывай, всё как есть!

– Может там ты, больше припрятал, не даром тебя так осо-

бист "любил", Сергей искоса посмотрел на Димбола. Да нет!

– Три, три, ну может быть, три с половиной плюс твои десять тысяч долларов, на "шкрябаем" три с половиной миллиона зелёного «бабла».

– Ну вот, уже три с половиной, ещё немного подумать и будет четыре а там и пять.

– А может ты, там ещё и лазурита припрятал пару мешков, а братуха, давай колись?

– То-то я замечаю, что ты последнее время на каком то умнике ходишь?

– Сны снятся с кучей "бабла"!

– Давай рассказывай, Сергей пристально посмотрел на друга.

– Нет, нет, сделал вид, что обиделся, отказался Димбол.

– Ну ладно убедил, согласился Сергей. В дверь тихонько постучали.

– Идите кушать, всё уже на столе, пригласила Зуля.

– Да, сейчас мы идём, отозвался Димбол. Ну всё, мы решили основные вопросы будем собираться в дорогу, он сжал руки в кулак и потряс ими над головой. Димбол потёр руки друг о дружку и радостно произнёс.

– А теперь вот смотри!

– Это тебе, Димбол открыл большую походную сумку и достал новенькую национальную одежду, ватный халат, белую рубашку, аккуратную чалму, и армейские полусапожки.

– О-о-о! удивился Сергей и взял в руки знакомую вещь

начал вертеть, нюхать, гладить.

– А как по другому брат!

– Горы, камни, дорога, сам понимаешь.

– Да, да, нет вопросов, согласился Сергей.

– Так пахнет канолем как в батальоне когда выдавали обмундирование, помнишь? Сергей с ностальгией посмотрел на Димбола.

– Конечно брат, всё помню, каждый день прожитый в батальоне.

– Вот ещё, тебе и себе взял "Стечкин" патроны, гранаты, не будет видно под халатом, на всякий случай.

– Ну в общем всё, хватит нам, пойдём налегке если что, на месте прикупим или найдём, мы же едем в Афганистан.

– А здесь вот, АКМ по случаю прикупил на всякий случай дома оставлю.

– Приедем из за речки может пригодится.

– Лучше не надо, возразил Сергей.

– Давай, вперед? Димбол нарочито подтолкнул стволом Крымова.

– Давай, буру бача!

– Что стоишь, как вкопанный?

– Не по-о-нял?!.. Сергей извернулся и выбив автомат из рук, одним ударом сбил его с ног, и повалил на землю.

– Ладно, ладно бача. -Харе, харе.

– Я понял, я понял, уговаривал он Сергея, который восседая на нём как наездник завернул ему руки за спину и время

от времени ставил щелбаны.

– Ну хватит Серый, у меня и так голова болит, после вчерашнего.

– Ну а я тебе, что говорил?

– Не жри водку! Сергей слез с него и подпрыгнув несколько раз на месте, по привычке, как там в Афгане перед походом, проверяя амуницию.

– Я готов! Да я вижу, что ты готов, с иронией отозвался Димбол.

– Я тоже, готов! Он забросил на плечо рюкзак и вышел из калитки дома.

– Давай быстрее, поторопил он Сергея. Нас уже давно ждут, на том берегу.

– Как на том берегу, не понял Сергей.

– За "баксы" сделают всё, что пожелаешь.

– Так ты что, "вертушку" заказал что ли, съехидничал Сергей. – Две!

– Одну тебе, одну мне, ответил Димбол и весело рассмеялся.

Глава 10

Мост Дружбы – так называли сооружение перехода из Союза в Афганистан близ города Термез. Он стоял как новенький чуть выгорев на жарком солнце, но блестел и переливался, отражаясь в лучах вечернего солнца. Всё оказалось гораздо проще, чем себе представлял Сергей. Переход на ту сторону был быстрым, всё решили большие деньги по меркам времени в котором они находились. Никто ничего не проверял и не досматривал.

– Где? Кто ? Кто, нас ждёт, Сергей заметно нервничал. Всё начиналось не так, как он себе представлял.

– Сейчас, Димбол как то подпрыгнул на месте и бросив рюкзак на дорогу, побежал в сторону небольшого магазинчика в виде контейнера который стоял в метрах ста от дороги. Он исчез внутри контейнера и долго не появлялся. Сергей начинал нервничать. Вечер уже наступил и тьма которая окутала всё вокруг заставляла напрягаться его, это было точно как в горах. Ни чего не видно "хоть глаз выколи" не чего не разобрать, и не одного огонька ни где. Сергей развязал рюкзак и машинально достал пистолет «Стечкин», и передёрнув затвор взвёл его. Сердце потихоньку успокаивалось в такт пульсирующим жилам на лбу и руках

.– Что это со мной?

– Нервишки брат, мандражит тебя, ответил себе Сергей.

– Вот я попал в блудняк.

– Зачем мне снова в Афган возвращаться? Зачем мне, это «бабло»? Подумать себе, кинуть на ум. Зачем, мне оно надо? Я, и так зарабатываю деньги и мне хватает. Да, но я же обещал! Он мой друг! И ему нужны деньги! А мужик, должен отвечать за свои слова, через не могу, сказал, значит сделал! Тогда он настоящий пацан, рассуждал, про себя Сергей.

– Всё бача пошли, он толкнул в плечо Сергея.

– Вот меня прибило, такая хрень, в голову лезет.

– Что ты бача говоришь!

– "Всё проехали"! Что проехали.

– Да всякая хрень в голову лезет.

– А -а, понимающе кивнул Димбол.

– Ну всё побежали, нас там тачка ждёт на ту сторону «за речку», братишка поедим.

– А стволы как?

– Да всё нормально брат, поедим как туристы, виза открыта.

– Уже всё договорено и с таможней и с начальством. За «бабки» всё сделали.

– Пойдём через «зелёный коридор» как свои. Он махнул рукой.

– А теперь – здравствуй Афганистан, мой родной!

– Я, так долго ждал тебя, проговорил Димбол и распахнул руки в разные стороны перед собой.

Перебравшись на другую сторону моста и по быстрому рассчитавшись с водителем машины, потому что тот торопился и всякий раз оглядывался по сторонам, как будто чувствовал опасность. Друзья остались по среди афганской ночи по середине дороги с полным не пониманием данной ситуации и отсутствием ориентира в какую сторону идти дальше.

– А где все люди, где проводник? Куда дальше, Сергей с недоумением посмотрел на Димбола.

– Ты как с ним договаривался, это что всё?

– Куда он уехал, почему он нас оставил?

– Зачем ты, ему баксы отдал?

– Он, чего то испугался, ответил Димбол.

– Что он там тебе объяснял?

– Говорит, вот вам нечего делать парни, он всё время хлопал себя по лбу, а потом как газанул с места, вздымая пыль.

– Что то он испугался, Димбол почесал затылок.

– Да фиг с ним, всё равно я его встречу, ответит мне за всё шакал!

– Он что, нас кинул? Сергей поднёс фонарь к лицу друга.

– Кинул да?

– Это чмо, кинул нас?

– Он сказал, приедет, огрызнулся Димбол

– Идём вон туда видишь там огоньки, Димбол показал рукой. Впереди находился не большой саманный дом, высокий дувал опоясывал его вокруг.

– Он сказал где спрятаны стволы и гранаты. Заберём и

будем решать, что дальше делать.

– Там что?

– Кишлак, я так понимаю!

– Кишлак, а что там делать?

– С «духами» будем знакомится, предположил Сергей.

– Да тут их нет, не их территория, возразил Димбол.

Недалеко от кишлака по указанным приметам нашли схрон с оружием, и быстро переодевшись в афганскую одежду решили немного перекусить, то что было припасено для дороги.

Еда оказалась очень вкусная на свежем воздухе, всегда было так, всё вкусное, и на войне был тот же аппетит. Да и проголодались очень сильно если честно, в процессе быстрых сборов. Димбол откинул пустую банку и облачившись в национальную афганскую одежду стал моментально похож на местного жителя, и ни чем ни уступал в описании, потому что он был смуглым и давно загоревшим в отличии от Сергея. Сергей не долго примерял вещи, так как они ему были немного не по размеру, просто подвернул шаровары, сверху всё закрывая ватным халатом. Чалма была аккуратной и быстро подошла по его голове. Димбол стоял рядом и издевательски хихикал подтрунивая его.

– Из тебя афганец как из меня балерина.

– Ничего всё будет нормально притрётся не заметишь.

Сергей распахнул халат и вскинул автомат клацнув затвором приподнял его стволом вверх.

– Пока, рано братишка!

– Но, приготовится нужно!

– Мы в Афганистане, а значит будем стрелять!

– Но лучше не стрелять, вот в чём мастерство!

– По тихому пройти до Нангархар, и назад по тихому.

– А стволы на всякий случай, если не договоримся по хорошему.

– Мы должны быть дипломатами.

– Мы сюда пришли не стрелять а мирно как туристы смотреть на красоту и всё остальное. Как бы так? Димбол махнул рукой соглашаясь, увлекая за собой.

– Ладно, выйдем на "бетонку" кого ни будь поймаем или подстрелим .

– Помнишь когда мы сидели на горе, на дороге ходили шманали «барбухайки», Димбол соорудил гримасу.

– Не забыл, я думаю, он многозначительно поднял палец вверх.

– Так, вот она и дорога, он становился и приложив руку к земле почувствовал тепло бетонки прогретой за день. -

– «Бе-то-ночка» вот она родная, ласково сказал он и провёл рукой как будто погладил, что то дорогое для него.

– Ты ещё поцелуй , соплями обмажь, слюнями не забудь, пошутил Сергей.

– Сейчас поцелуем.

– Тихо – тихо, он насторожился. – Там кто то ползёт. – Сто пудово «барбухайка» катит!

– Сейчас мы его торм-азн-ём, и будет нам с тобой автомобиль.

– Да ну, не поверил Сергей и опустившись на колени, потом на живот, припал ухом к ещё тёплому бетонному покрытию.

– Да, что – то там «шкрябает», согласился Сергей.

– Давай растяжку поставим на всякий случай.

– А тормозить будем по ходу следования, если не остановится, значит, ему не повезло! – Хорошо, умно придумал, согласился Димбол и достал из рюкзака две «лимонки».

– Всё уходим с дороги. Ждём.

– Смотри бача, вон ползёт, Сергей посмотрел в ночной снайперский прицел .

– Ты на ту сторону, я здесь, афганская ночь наш друг, будем передвигаться по ночам.,

– Да бача, не спорю.

Глава 11

Старая машина «барбухайка» ползла как будто переступала с ноги на ногу, воняло дизелем уже из далека, было понятно что автомобиль старый либо гружёный. Сергей запрыгнул на подножку и почувствовал резкий запах афганской самогонки. Он не мог его забыть долго, так как Дед, вечный хозяин гауптвахты был всегда пьяный и в основном этим в полном смысле слова "пойлом", местного производства. Всё караульное помещение воняло этим «напитком» .

Водитель на счастье оказался пьяный он просто спал, изредка дергая за руль, видимо это у него вошло в привычку и такой стыд вождения был для него большим опытом. Машина ехала слегка повиливая из стороны в сторону, но с дороги не съезжала и держалась своей полосы. Сергей на ходу запрыгнув на подножку машины быстро открыл дверь и резко без усилия выбросил водителя из кабины, тот хлопнувшись о землю и не понимая что произошло. Из последних сил подскочил и встав на ноги в развалочку побежал вперёд.

– Ты куда собрался бача, стоять. Обогнав его в два прыжка, Сергей резко ударил его в живот оказавшись перед ним лицом к лицу. Водитель прижимая руками место удара, опустился на колени ни проронив ни звука, просто чуть слышно замычал.

– Давай его вяжи и в кузов, услышал он голос Димбола за

спиной.

Это был старый японский грузовик марки «Тойота» с высокими бортами, и пологом немного рваным, но чистым или выгоревшим до цвета белой пыли, на афганском солнце.

– Э-эй бача вставай, Сергей тормозил его, но его попытки были бесполезны. водитель спал.

– Да ты его вырубил Серый!

– Да ничего ни вырубил, он просто бухой!

– Ни трогай его, свяжи а завтра поговорим.

– Может его того, к аллаху?

– Да не-е, он же пьяный, его это и спасло.

– Был бы трезвый, по другому бы себя вел, сказал Сергей и попытался привести его в чувство, сильно хлопнув по лицу несколько раз.

Афганская ночь проглотила всё вокруг. Только звёздная россыпь покрыла всё небо от края и до края, сжимая в своих объятиях тот клочок земли где к скалам прижался грузовик. Сергей не мог заснуть ему не давали покоя мысли, то о доме, то о дороге, которую предстояло пройти, преодолеть, добраться до вожаденной мечты. Может быть не его это была мечта, но его лучшего боевого друга, который ворочался рядом, что то говорил во сне, стонал и как показалось Сергею смеялся, всякий раз просыпаясь на доли секунд.

– Кто на фишке, говорил он и снова мгновенно засыпал.

– Вот мне бы его сон, думал Сергей, и тут же возражал

себе.

– А кто на "фишке" стоять будет?

– Я, всегда был на "фишке" в Афганистане, потому что дорожил каждым днём, прожитым на войне, в Союзе, потому что не доверял кто был рядом, и не потому что он был плохим человеком, нет, а потому что он не был на войне и не прикрывал мою спину. Тебя должны всегда охранять или ты охраняешь того, кто тебя охранял, до этого. И эта мысль засела в его мозг и всегда была с ним. Тем более Димбол был что не говори другом и по войне и по жизни. Вместе и в огонь и в воду как говорится, ни чего не страшно,.

Афганское утро наступило быстро, так же как и ночь, вспыхнуло где то в горах и понеслось по взгорьям и долинам накрывая всё вокруг. Запахло росой и травами и ещё вот этим оттенком запаха, пыли и воды, и сразу захотелось пить. Сергей порывлся в рюкзаке и достал пол литровую солдатскую фляжку. Димбол уже проснулся он сидел в углу кузова и протирал усердно глаза. Сергей набрал в рот воды и что есть силы обрушил поток брызг на заспанного Димбола.

– О-о-о о, хорошо брат, спасибо ни как не проснись, сказал он и поднялся в полный рост.

– А этот как, не подох случайно там?

– В кабине, не знаю, не смотрел. Сергей спрыгнул на землю и открыл дверь кабины. Внутри ни кого не было.

– Не понял, с недоумением произнёс Сергей.

– Где этот бача, его здесь нет!

– Ты понял, его нет, сдулся сука.

– Вот, как человек испугался! Он перегрыз верёвки, что ли жопой?

– Я его хорошо связал и ноги и руки.

– Вот, что значит закалка и жить, в Афганистане, удивлялся Сергей.

– Да ни куда он ни денется, сейчас его найдём далеко он мог уползти, сказал Димбол и решительно направился в сторону небольшого кустарника близ дороги.

– Давай пошли, поищем его, где то он здесь.

– Далеко не мог уйти! Пока совсем не расцвело.

– Вот след, он уверенно замахал рукой.

– Сюда, сюда иди, вот он красавчик, нашёл я его, уже радостно закричал Димбол.

– Притаился в канаве, а ну вставай, Димбол с дури пнул его по спине.

– Буру бача, ну-ка вставай, приказал он и схватив его за воротник приподнял над землёй. Человек чуть еле слышно застонал и закрыв глаза, обвис на руках Димбола. Сильно воняло перегаром и страхом, как показалось Сергею, когда он подошёл поближе.

– Да не, он обделался, фу, бя, Димбол разжал руки и водитель упал на землю скатившись обратно в канаву, чуть слышно застонал.

– Давай его в кузов, я сейчас машину подгоню, предложил

Сергей.

– Да не нужно, сам дойдёт, сейчас я его развяжу. Дим-бол нагнулся и ножом разрезал верёвки на ногах и руках.

Водитель машины как ни странно быстро поднялся и засеменил впереди идущих. Он бежал, оглядывался, падал, вставал, приблизившись к машине остановился и присел опустил голову на колени.

– Что – то он какой то тихий, не нравится он мне.

– Эй бача тебя как зовут? Сергей присел перед ним и рукой поднял голову.

– Что-о, ты не афганец?

– Ты какой веры? Сергей встал перед ним и заставил его подняться.

– Водитель закрывая лицо руками, подчинился приказу.

– Димбол скажи ему там, что ни будь на бабайском.

– Спроси из какого города он.

– Да я тебе что переводчик, огрызнулся он, но подошёл к водителю и что-то усердно стал спрашивать.

– Зовут Ахмамад, говорит, что занимается перевозками, короче таксует.

– Серый, он из Нангархара, говорит

– Во блин, подфартило.

– До самого батальона будем на колёсах!

– Теперь его нужно беречь, будет нашим проводником, Сергей довольный потёр ладошки.

– Хорошо! Самая главная проблема решилась.

– Денег ему дадим, он нас и туда и обратно отвезёт. радостно, с горящими глазами, проговорил Димбол.

Сергей подошёл к Ахмамаду и стал на него смотреть. Тот прятал от него глаза, опускал, закрывал руками лицо и всячески не хотел встречаться с ним взглядом.

– Да не бойся бача, я тебя не трону, ты для нас находка из находок.

– Мы тебя будем беречь, заулыбался довольный Сергей.

– Что молчишь, посмотри на меня, Сергей осторожно двумя пальцами приподнял его голову вверх.

– Что то ты, какой то «мутный,» не русский ли ты?

– Что – то морда у тебя знакомая?

– Где то я тебя уже видел.

– Даже с бородой узнаваем.

– А точно, вспомнил! Мне твой "фэ-йс" знаком, нам показывали в роте, в восемьдесят пятом, фото дезертира из Украины.

– Он из шестьдесят шестой бригады, наши соседи помнишь?

– У меня хорошая зрительная память.

– Димбол, во подфартило!

– Точно он, сто пудово!

– Я тебе говорю, не унимался Сергей.

– Да ну, не гони Серый!

– Мы здесь и сразу такая удача, хочешь сказать, не соглашался Димбол.

– Ну давай его завалим и прикопаем здесь и поедим блудить по Афгану.

– Ты это хочешь сказать?

– Ты знаешь как ехать и куда? Я помню, отозвался Сергей.

– Вот именно, что помнишь!

– А этот «душара» знает, раз так далеко заехал.

– Да ещё и бухой, значит ему всё равно.

– Духи ведь, не пьют!

– По Корану грех, за это могут уши отрезать.

– Запрещено, харам -, для него, если он настоящий мусульманин.

– В наше время, только афганские коммунисты водку пили и русские, если помнишь.

– Может он дезертир, а-а?

– Ты же говоришь, что его морда знакомая тебе.

– Я что то не помню такого, засомневался Димбол.

– Ну и что, что он дезертир . Он же был солдатом, а солдату в советской армии было не легко.

– Какая была ситуация, кто знает?

– Знает только он, встал на защиту Димбол.

– Мы сюда не за этим пришли, ты согласен Серый? Димбол резко встал и подошёл к Ахмамаду приподняв его за одежду перед собой, прямо в лицо закричал.

– Ты советский бача, или ты дух?

– Отвечай правильно, либо тебе "кранты"!

– Уяснил, он что есть силы тряханул его так, что казалась

голова его отлетит. Худой измождённый, дышащий перегаром в лицо и запахом испражнений, дрожащим голосом, сбиваясь и путая русские и афганские слова, зарыдал.

– Да, я ушёл, меня деда били сильно.

– Не мог уже терпеть.

– Духи тоже били.

– Ах ты сука такая, не выдержал Сергей.

– Спрашиваю один и последний раз, и от этого зависит твоя жизнь.

– Против наших воевал? Отвечай? Сергей приблизился к нему, и уже вонь исходящая от Ахмамада его не волновала и не душила, а ярость вырывалась из его груди, он что есть силы закричал.

– Я тебя порву сука,. Отвечай? Если ты в своих стрелял, тебе не жить.

– Не жить, ты понял?

– Говори как на духу, раз ты русский.

– Говори иначе тебе никто не поможет, напирал Сергей.

– Нет я не воевал со своими!

– Меня сначала продали в рабы, захлёбываясь от волнения говорил уже протрезвевший Ахмамад .

– А потом купил один богатый человек и я пас баранов целый год в Чарикаре. Потом я женился на старшей дочери своего хозяина.

– Потом переехали в Нангархар и вот уже семь лет живу здесь в Самархеле.

– Ладно, всё понятно, убедил, согласился Сергей.

– Верю тебе, как советскому человеку!

– Не огорчай меня!

– Отвезёшь в Джелалабад и назад.

– И мы тебе заплатим!

– Деньги нужны? "Бабки" нужны?

– Помнишь слово "бабки", понимаешь, что я говорю?

– Всё сделаю, не нужны "бабки" мне, Ахмамад как ни в чём не бывало вдруг слегка улыбнулся.

– Я вас, так рад видеть парни! Уже на чисто русском языке, сказал Ахмамад. Его края губ дрогнули и он улыбнулся как то по доброму, по родному.

Глава 12

Сергей последнее время стал замечать за собой одну интересную особенность. Он чувствовал себя здесь в Афганистане, вернувшись назад, что очень странно, уютно. В этой обстановке не было ни какого ощущения чужого пространства, всё как обычно, как будто не заканчивалась ни когда его служба. А уже прошло десять лет, как он вернулся домой в Россию. И сейчас он понимал, что он вернулся снова туда где всё привычно и понятно и от куда можно сказать бежал без оглядки. Так всё осточертело, весь этот бред, у каждого свой. И тотальный контроль во время войны и это раздражало больше всего и то, что ты, не принадлежал себе ни когда, и ни где.

Ахмамад уже окончательно протрезвел. А горная река в которой он барахтался чтобы освежиться, где то около получаса, окончательно выбила из него весь алкоголь и последние жизненные силы. Но вдруг оступившись скатился по скользким круглым камням прямо в шумный поток, который его подхватил и понёс в глубь реки. Он беспомощно хлопал себя руками по голове скрываясь в бурлящей воде и течение подхватив его щуплое тело, как пушинку всколыхнув на волнах, не затейливо понёсло в низ, время от времени скрывая в пучине. Он вынырнул несколько раз из воды, раз, другой и потом исчез из виду, вздымая брызги.

– Димбол лови его-о, он сейчас утонит на-фиг, закричал Сергей и побежал в низ по течению.

– Во, раздолбай!

– Решил свалить что ли, таким образом, не унимался Сергей.

– Я, ниже по течению его там постараюсь поймать, у меня "кошка" есть, закричал Димбол, и побежал, роясь на бегу в рюкзаке.

– Есть нашёл! Я вижу его! Сейчас я его выловлю.

– По моему ему "кранты," вон уже плавает сверху. Ахмамад перевернувшись лицом в воду, не подавал ни каких признаков к жизни. Димбол размахнулся и забросил крюк на верёвке зацепив за одежду и быстро потянул на себя . Тело податливо поплыло к нему. Аккуратно вытащив его на берег он перевернул его на спину и уселся рядом.

– Вот блин раздолбай, зачем ты полез в реку! Лучше бы ты вонял, я бы потерпел!

– Кто меня повезёт в Нангархар а-а?

– Я спрашиваю тебя?

– Сейчас, нужно опять барбухайку искать, опять на дороге, опять ночь, он с силой ударил Ахмамада кулаком в грудь, который лежал рядом. Тот как будто подпрыгнул, оторвавшись от песчаного берега и отхаркнув воду надрывисто закашлял оросив лицо Димбола.

– Вот моя мечта и сбылась, теперь буду вонять, давай вставай утопленник, рассмеялся Димбол, и наклонившись над

ним перевернул его на живот. Вода ручьём потекла изо рта. Отхаркивая воду Ахмамад как то быстро поднялся на ноги и покачиваясь опустился на землю, раскрыв широко глаза он стал хватать ртом воздух хрипя и сбивчиво закричал.

– Ташакор бача! Аллаха буду просить, за тебя. Теперь ты мой кровный брат, хочешь ты этого или нет, запричитал он и схватив руку Димбола стал целовать и прикладывать ко лбу.

– Ну-ну хватит, оттолкнул он его.

– Я тебе не бай, сказал Димбол первое, что пришло в голову.

– А ты живучий, быстро очухался, проговорил Димбол похлопал его по плечу, вроде как по дружески приобняв за плечи.

– Я жить хочу, ответил Ахмамад и взглянув на небо снова приложил ладони к лицу.

Сергей сидел возле грузовика и курил сигарету.

– Ну что "друганы", когда поедим, сказал он и встал на ноги.

– Сейчас всё будит хоп, всё будет хоп, шурави бача, громко бормотал Ахмамад, усаживаясь за руль своего грузовичка.

Грузовичок медленно но уверенно набирал скорость. Он как реактивный самолёт гудел, и как старый автомобиль издавал не приличные звуки, наполняя всё вокруг дымом из выхлопной трубы. Кабина сразу наполнилась пережжённым маслом, и смрадом дизеля.

– Ё-ё-ё моё, ты чем заправляешь свою барбухайку, Сергей зажал рукой нос и высунулся из кабины, что бы схватить глоток свежего воздуха.

– Я уже привык машина очень старая заулыбался Ахмад, и сквозь рассеивающийся дым он увидел беззубый его рот.

– Зубы где пропилил, спросил Сергей и засмеялся.

– А-а-а, духи выбили, махнул он рукой.

– Да я уже привык, заулыбался он и оголил красные дёсны, с парой зубов по середине.

– Жизнь, у меня тяжёлая была, начал свой рассказ Ахмад.

– Я часто думал потом, что лучше бы я остался в части.

– Не убили бы совсем?

– Но я столько уже наворотил, что дороги назад уже не было.

– Что ты наворотил, Сергей с интересом посмотрел на него.

– Дембельскую палатку взорвал, кинул связку гранат внутрь, и ушёл сразу ночью, куда глаза глядят.

– И кого ты хотел приговорить, Сергей заметно напрягся.

– Была одна сволочь, с западной Украины.

– Я с восточной, мы всегда были с ними врагами, ещё на пересылке в Хайратоне когда он приехал с покупателем за молодыми солдатами, мы тогда с ним первый раз схлестнулись, не на шутку.

- Он подговорил офицера и меня забрали. И с этого дня начался мой ад. Был такой Тарас Парасюк.
- Если бы я его встретил сейчас! Моя мечта!
- Посмотреть бы ему в глаза, ведь это он, мою жизнь уничтожил и растоптал.
- Хочешь в Союз, можно перебраться?
- Там его найдёшь и согласишься в глаза и не только! Мечта, твоя может стать реальностью, Сергей с интересом посмотрел на своего собеседника.
- А как, меня же посадят в тюрьму, КГБ?
- Да кому ты нужен, воскликнул Сергей. Про нас "афганцев" забыли сразу, как только вывели войска.
- Нет я лучше буду здесь!
- Я уже привык!
- Да, что ты всё привык, да привык!?
- У меня семья, не могу бросить! Кто их будет кормить?
- Я у них один!
- Как тебя зовут на самом деле?
- Петров Николай, фамилия простая русская.
- Я же детдомовский, сказал Ахмамад, и посмотрел с сожалением на Сергея.
- Да я уже забыл на самом деле, как меня звать.
- Значит тебя зовут Микола, проговорил Сергей и улыбнулся.
- Но только, меня так не называйте. Я Ахмамад, я уже другой.

– Хорошо, согласился Сергей.

– Я помню этот случай, мы как раз пришли из Самангана в Джелалабад и в вашей бригаде стояли, временно.

– Но кажется там не было двухсотых, Сергей почесал лоб.

– Тебя бы по правильному «завалить», и прикопать тут прямо, и всё, расстроил ты меня Микола Петров.

– Но меня только одно успокаивает, что ты был солдатом, и себе не принадлежал.

– Ну тебе повезло в этом случае, что никто не погиб, из пацанов.

– На сколько я помню, все были в кино.

– Ты просто промахнулся, и твоя совесть чиста.

– Да, это хорошо, что все остались живы!

– Я ведь тогда не думал, всё на нервах, всё на эмоциях, проговорил Ахмамад и виновато – уверенно, посмотрел на своих новых друзей.

– Я никогда не думал, чтобы в армии, так могли бить солдаты друг друга, да ещё и ненавидеть, да ещё и на войне.. С сожалением сказал он.

– Я долго не мог забыть этот случай из моей армейской жизни.

–Простите меня парни! Я виноват!

– Я знаю, что нет мне прощения, перед вами.

– Нет мне прощения, он повысил голос и резко нажал на тормоз. Машина грузно завизжав тормозами остановилась на месте, по середине дороги.

– Димбол ты там живой? Сергей открыл дверь и вылез на подножку заглянул в кузов машины. Он сидел возле борта машины и держался руками за голову.

– Вам что делать нечего так тормозить, чуть не убился, тут же вам не перина, вашу грёбаную жизнь, тут бочки, чёрт их дери, завопил он и пригнувшись спрыгнул на землю продолжая усердно тереть ушибленные места.

Ахмамад осторожно вышел из машины, как будто боялся наступать на землю и вдруг, сделав несколько шагов он упал на колени. Его руки затряслись он обхватил голову и как будто приступил к молитве. Но Сергей заметил, что то подозрительное в его поведении, нет ни агрессия, из его глаз потекли слёзы, послышался звук похожий на мычание, он весь напрягся, потом вдруг он завалился на бок и изо рта показалась белая густая пена.

– Ё-п-р-с-т, проговорил вслух Сергей и выскочил из машины, подбежал, схватил его за голову и запрокинув назад вставил в рот деревянную рукоять кинжала.

– Тихо, тихо, успокойся бача. Было слышно как что-то щёлкнуло во рту, как будто откололось дерево и кровь тонкой струйкой потекла по губам смешиваясь с густой пеной.

– Бедолага он бача, выдавил из себя Сергей и посмотрел на Димбола.

– По ходу брат, мы ни когда ни доедем до места нашей цели.

– Я слишком жесток был с ним.

– А он всё нам простил.

– Он же наш, советский, только заблудился в жизни.

– Весь, насквозь больной.

– Мне его уже жалко становится.

– Не могу выбросить из головы, когда он сказал, после всего как мы с ним себя вели.

– Я так рад, вас видеть парни.

– Ты понимаешь, он рад видеть нас!

– Я сначала не предал этому значения. – А теперь всё понял.

– Это должно было случиться, и именно с нами.

– Это не случай, это наша с тобой судьба, братишка и его тоже. Так Богу угодно было.

– Давай его в машину положим аккуратно.

– Всё пройдёт, полежит немного спокойно и всё пройдёт.

Димбол поднял его на руки и как ребёнка слегка сжимая прижал к себе, закрывая лицо от огненно – рыжего солнца.

Глава 13

Афганистан как ни странно встретил нас миролюбием, каким то спокойствием и тишиной по крайней мере на дороге на которой они стояли на виду у всех, кто проходил мимо или проезжал, даже приветствовали приложив руку к сердцу, опускали голову.

– Что, это было и почему они к нам так по доброму, может быть они нас узнали, что мы русские, не похожие на них. Может чувствуют доброту, которая присуща только настоящему человеку, и отсутствует у большинства тех, кто живет в обнимку с войной.

– Как они поняли, что мы чужие, и в тоже время свои, для кого то из этих людей?

Сергей не считал себя боевиком или знатоком войны, он был просто солдатом и выполнял когда то свой долг перед Родиной и дорожил каждым днём прожитым в Афганистане, по другому ни как, ведь завтра могло не наступить. И для этого бывшего солдата советской армии, который бросил свою жизнь под ноги судьбы, завтра уже наступило, и это его не очень радовало. Но он хотел жить и из последних сил защищался.

Вот мы и в Нангархаре! В этом "родном" когда мы возвращались с боевых действий к себе в батальон. И ненавистном месте, когда мы были на грани сумашедствия. И одна мечта

была, у каждого, поскорее от сюда уехать и забыть всё, как страшный кошмар. Но вернувшись назад, где то в глубине души, мы понимали, что это именно тот отрезок пути, который навсегда останется в нашей жизни.

Зачем мы здесь, мы знали точно и наверняка понимали, что дороги назад нет, пока не будет найден этот тайник с деньгами . Нужно было принимать решение, в команде добавился ещё один человек, бывший советский солдат, свой, без которого по большому счёту было бы труднее преодолеть этот путь. Он был тоже осколком этой войны. Да и нам было не понятно, куда приведёт этот авантюрный план. Мы были молодыми и решили всё быстро, не рассуждая и не планируя своих действий а быстро собрались как раньше, когда каждодневно ходили на боевые, как на работу. Только эта война не была нашей работой а была службой по присяге необходимостью и долгом, потому что нам всегда говорили наши командиры о том, что выполнение долга перед Родиной – это святое. И каждый советский воин должен был, своей стране и этому как оказалось потом, дикому воинствующему миру, со своим укладом жизни и средневековыми обычаями, в котором нужно было построить социализм. А мы своими жизнями должны были прокладывать дорогу к светлому будущему афганского непокорного. народа. Мы простые солдаты были должны всем, только нам как оказалось после возвращения домой с войны, на самом деле, ни кто, ни чего, уже не должен был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.